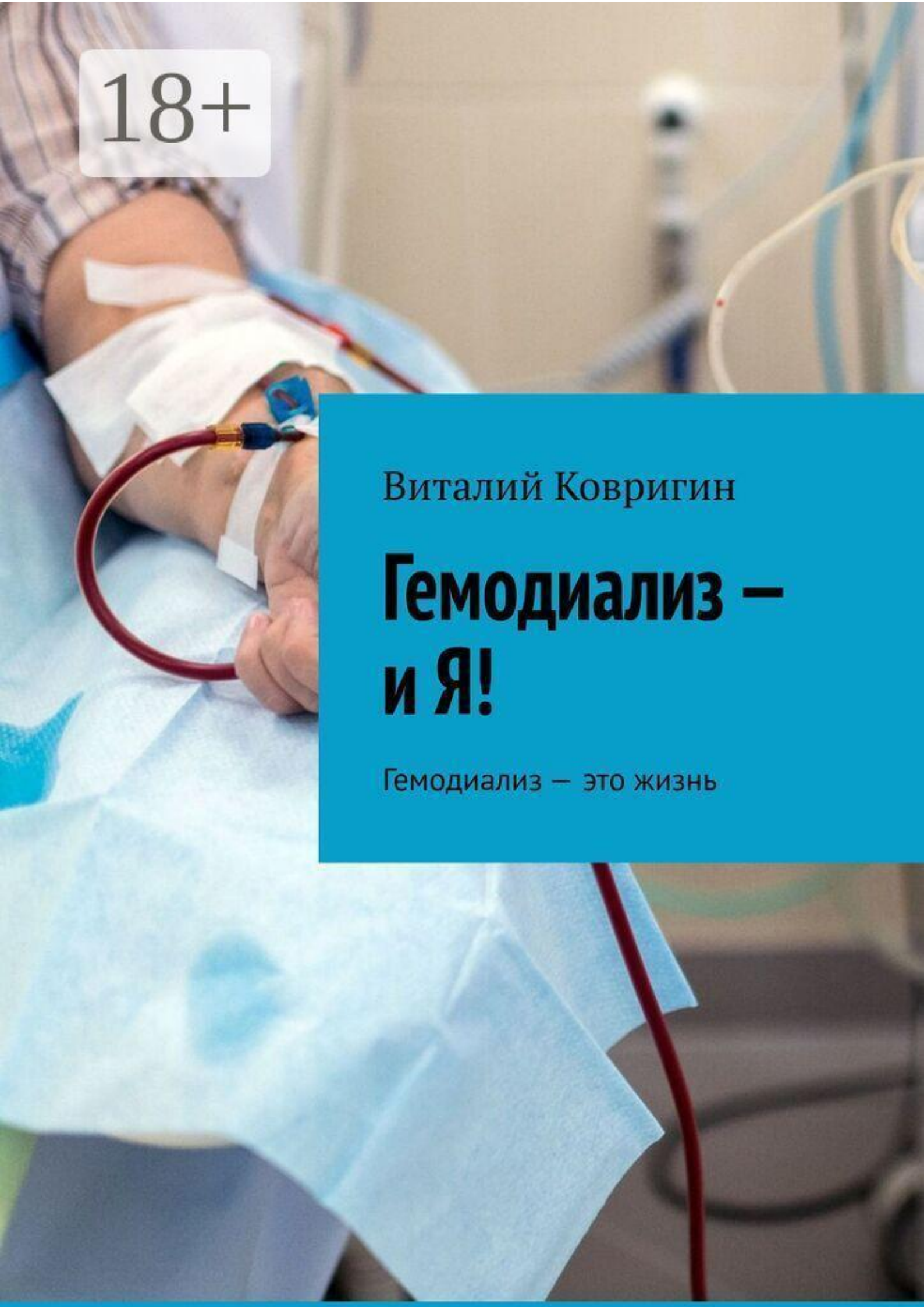

18+

Виталий Ковригин

Гемодиализ — и Я!

Гемодиализ — это жизнь

Виталий Ковригин

Гемодиализ — и Я!
Гемодиализ - это жизнь

«Издательские решения»

Ковригин В.

Гемодиализ — и Я! Гемодиализ - это жизнь / В. Ковригин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-591188-9

Книга написана глазами пациента, в ней рассказано, как автор попал на эту процедуру, с чем столкнулся и что переживал в этот момент. Также вы получите практические советы и узнаете историю гемодиализа.

ISBN 978-5-00-591188-9

© Ковригин В.
© Издательские решения

Содержание

К читателю	6
Глава 1. Что со мной?	7
Глава 2. Это навсегда!?	9
Глава 3. Отрицание	11
Глава 4. Вдвоем на одной кровати	14
Глава 5. Принятие	17
Глава 6. Ангелы в белых халатах	19
Глава 7 Работа. Гемодиализ. Злость. Быт	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Гемодиализ — и Я! Гемодиализ - это жизнь

Виталий Ковригин

© Виталий Ковригин, 2026

ISBN 978-5-0059-1188-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателю

Здравствуй, дорогой друг!

Книга, которая у тебя в руках, написана далеко не писателем, поэтому прошу тебя не судить меня строго и отнестись с пониманием. Это моя первая автобиографическая работа. Попробую рассказать, для чего и для кого я писал.

Когда я сам попал на гемодиализ, у меня было много вопросов, на которые мне сложно было найти ответы. Многое тогда меня пугало, многое было непонятно и дико. Случались приступы паники, отчаяния, злости. Мне казалось, что это страшный сон, и я вот-вот проснусь. Искать ответы приходилось на форумах и в социальных сетях, а видео на ту тему было очень мало.

В 2020 году я сам снял документальный фильм со своей историей и выложил его на YouTube-канале. Получил много просмотров и откликов. Люди писали мне благодарность за то, что я поделился с ними своими переживаниями. Многие узнали в этом фильме себя, а кто-то впервые узнал про эту процедуру.

Согласись, мало кто знает, что такое гемодиализ. В основном об этом знают только пациенты и их родственники. Порой бывает так: приходишь на приём к врачу, например к терапевту, говоришь: «Я на диализе», — а он смотрит на тебя круглыми глазами, и приходится тебе сидеть и объяснять, что это такое и с чем его «едят». Знакомая ситуация, неправда ли?

Написать такую книгу я планировал давно. Целый год я вынашивал идею, потом отпустил её от себя, взвешивал все за и против, думал, с чего начать, о чём писать, на что делать акцент. И вот совсем недавно в группе «Гемодиализ» во «ВКонтакте» я прочитал пост Оксаны Спириной на тему «Как гемодиализ меняет нас». Пользователи (и я в том числе) стали в комментариях к этой записи оставлять свои фото, писать небольшие истории, указывать диализный стаж. И я подумал: сколько нас много, и у каждого своя история. Есть люди, которые ходят 30 лет и застали ещё старые советские аппараты — смертность тогда была катастрофическая, а они выжили и живут до сих пор.

У нас у всех уже есть опыт, и мы не просто можем, а обязаны поделиться своей историей, теми знаниями, которые приобрели за это время. Мой диализный стаж на момент написания книги составляет 7 лет. За это время у меня родился четвёртый ребёнок (ему сейчас три с половиной годика), я сменил 4 диализных центра, добился открытия одного из них, перенёс несколько операций.

Эта книга — не научное пособие с кучей непонятных медицинских терминов, нет. Это взгляд на жизнь глазами пациента: как я всё это узнал, с чем столкнулся, какие были трудности, в чём я нашёл поддержку, какую роль играет тяга к жизни. И главное — донести до новичка, кому только предстоит или кто только что попал на гемодиализ: это не приговор, это вторая жизнь. Ведь ещё совсем недавно, каких-то 50 лет назад, люди умирали от почечной недостаточности. Сейчас люди с этим живут — и живут совсем неплохо. На собственном примере и в собственной истории я хочу об этом рассказать.

Только прошу тебя: не воспринимай это в негативном ключе. Пойми, жизнь продолжается. Найди, ради кого и ради чего тебе нужно продолжать жить и радоваться жизни.

Историю возникновения гемодиализа, практические советы, диету и виды диализа я решил вынести отдельно и расскажу о них в конце моей истории. Поэтому желаю тебе приятного прочтения, а также здоровья — ведь важнее и дороже здоровья нет ничего!

Глава 1. Что со мной?

2016 год, мне 29 лет, я занимаюсь общественной деятельностью, все идет прекрасно. У меня семья, жена и трое детей, я недавно купил в собственность дом, большой прекрасный дом из кирпича. Моя супруга Ксения отучилась на права и мы приобрели второй автомобиль в семью. Я хорошо зарабатываю, у меня много друзей, интересная работа, много планов на жизнь. Ничего не предвещало того, о чем дальше в этой книге пойдет речь.

Весна, у меня резко ухудшается самочувствие, я в командировке в городе Самара. Организовываю круглый стол на тему «Спасение исторического центра города». Множество гостей, интересных спикеров, работа кипит, я-нет... Практически засыпаю на ходу, слабость, под глазами черно, при ходьбе одышка, постоянная тошнота, тремор рук. Грешу на печень, пытаюсь понять что с моим организмом. Заканчиваю работу, возвращаюсь домой, и тут все что я описал выше усиливается втрое, тошнота вызывает рвоту, я практически перестаю есть, максимум что могу пройти не более 20—30 метров, а еще жажда, пьешь а напиться не можешь. Это продолжалось еще пару дней и мы поехали в районную больницу. На тот момент лицо мое изменилось до неузнаваемости, сильный отек под глазами мешки черно- сиреневого цвета, над глазами отек, цвет лица серо-коричневый. В больнице меня осмотрели в доврачебном кабинете, предположили что я сильно и часто выпиваю алкоголь, померили артериальное давление, послушали легкие и предложили лечь в кардиологию на обследование, но не сегодня, не в этот день, а завтра. Следующие сутки я просто лежал практически бездвижно и ничего не кушал. Ожидание и непонимание что с тобой происходит это страшно. Во круг меня суетятся мои дети, бегают, играют, шумят, пытаются вовлечь меня в процесс. Кстати о детях я вас с ними еще не познакомил. Старший сын Даниил на момент написания книги он уже студент 4 курса медицинского колледжа, но на тот момент ему было 11 лет и он учился в школе, и две лапочки дочки Аллочка 5 лет и Софийка 3 годика. Все они хотят внимания и в то же время понимают что с папой что то не так, они не привыкли видеть меня в таком состоянии в постели, слабого не улыбающегося и грустного. Ждать утра, а дальше? Что будет дальше? На сколько долго я пробуду в больнице, почему кардиология? Наверное из за повышенного давления. Раньше я часто от него страдал и даже помню часто вызывали скорую помощь, получал укол и мне становилось легче. Принимал мочегонные препараты и как то справлялся с этой ситуацией. Но вот сейчас что со мной я не понимал и даже предположить не мог о том что ждет меня.

Утро. Приемное отделение. В кабинете я, супруга пакет с тапочками, кружка, ложка, мыльно рыбные принадлежности, сменное белье, удлинитель и зарядка для телефона. На плече у меня сумка с ноутбуком в кармане пачка сигарет с зажигалкой и модем с сим картой. Все я готов ложиться в стационар. молодая мед сестра заполняет документы, зачем то спрашивает дату рождения, адрес и где я работаю. В кабинет то и дело заглядывают другие пациенты, заходит мед персонал, жизнь идет своим чередом все чем то заняты. Только я сижу на месте и ощущаю себя бревном гонимым по течению, жду когда сестра заполнит мою карту и сопроводит меня в отделение, там мне выделят койко место, придет врач, сделает назначения и меня начнут лечить.

Целую в щечку супругу, момент расставания, но это не страшно, она теперь на машине, сама водит, живем мы 19 км от ЦРБ, а это значит 30 минут и она здесь. Питание меня в этот момент интересовало меньше всего, больше всего я переживал за свою работу, были намечены планы, задействованы люди, сроки, откладывать все в долгий ящик было невозможно. 3 этаж, кардиология, палата в ней 5 коек, моя возле стены, в палате приветливые соседи, стоит общий стол на нем электро чайник, лежат игральные карты и сканворд. Устроился я не плохо, разложил ноутбук и подключил интернет, проверил сигнал и спокойно лег отдыхать. Проснулся от того что в палату пришла врач и мед сестра, у меня взяли кровь из вены, осмотрели повторно

и сделали укол, сняли кардиограмму. Назначили обследование УЗИ почек, эхо сердца, дали баночку для мочи и удалились. После укола я стал бегать в туалет по маленькому, каждые 15 минут, отек с лица стал сходить, даже соседи по палате это заметили. На обед я не пошел, предпочел остаться в палате, и немного подремать. Ближе к вечеру ко мне пришла терапевт, та что осматривала меня в первый день в доврачебном кабинете и стала задавать мне вопросы про контакт с мышками. Какие мышки? При чем тут мышки? Подумал я.

— Собирайся, сейчас спустимся в низ, там ждет тебя автомобиль скорой помощи, тебя переводят в г. Самару в нефрологию на ГЕМОДИАЛИЗ.

— Зачем? Почему? -робко спросил я, не понимая.

— Анализы у тебя ужасные. Нужно срочно сделать гемодиализ. Ответила она мне.

— Сколько у меня времени?

— 20 минут.

Я быстро побросал все в пакет, открыл ноутбук и первое что я сделал это забил в поисковой строке Яндекс, доселе новое для меня слово «гемодиализ». Бегло прочитав, что это что то очищающее кровь через фильтр. Ну типа капельницы, подумал я. Ничего страшного. Подлечусь и домой.

Звоню Ксении (жене). Рассказываю ей что меня в ночь переводят в областную больницу им. Середавина. Говорю сбивчиво про гемодиализ и нефрологию, и про то что это не страшно. Она немного паникует, но успокаивается и мы заканчиваем разговор. Звоню своей маме, она в рейсе, работает проводницей в РЖД и сейчас куда то едет. Она в курсе что меня положили в больницу, и я должен был ее уведомить что меня переводят в другое отделение в другую больницу.

— Может быть это и к лучшему, все таки это областная больница, там и специалистов побольше. Езжай не переживай, я буду молиться за тебя. Сказала мне мама.

Все я готов. За мной зашла мед сестра, которая должна сопровождать меня до Самары. Спускаемся вниз на лифте, она забирает все мои вещи из рук и несет сама, от чего мне немного неловко. Мы снова в приемном отделении, я хочу выйти на улицу и закурить, она меня останавливает и тянет в машину, предлагает лечь на носилки на полу, я отказываюсь и усаживаюсь в кресло возле окна. Сестра садиться на переднее сиденье к водителю, машина едет. На улице ночь, я пишу СМС домой, что выехал и со мной все в порядке. Едем быстро, сопровождающая то и дело заглядывает в салон и спрашивает все ли в порядке со мной. Утвердительно отвечая, отворачиваюсь в окно. Путь до города неблизкий порядка 100 км, ехать примерно часа полтора. Меня начинает сильно тошнить, в ногах и руках слабость, онемение. Тогда я еще не знал что мой гемоглобин был 60 а креатинин 2000. Тогда я еще не знал что я находился в предсмертном состоянии. И если бы не мой молодой организм и спешность врачей я мог бы умереть. И вот водитель скорой включил сирену и мигалки, а это значит что мы в городе, еще чуть чуй и на месте. Мне уже не важно что там будут делать со мной, единственное что я хочу это побыстрее приехать и лечь спать.

Глава 2. Это навсегда!?

Резкое торможение и мы на месте, открывается дверь и глоток свежего холодного воздуха врывается в салон автомобиля. Я поднимаюсь на ноги, выхожу и к горлу подступает рвота, забегаю в отделение и первым делом у охранника спрашиваю где здесь туалет. Сделав свои дела, мне становится немного легче, из глаз выступают слезы, ноги не слушаются в глазах периодически темнеет. Та мед сестра что была со мной, отдав документы своей коллеге, быстро ретировалась. Меня усадили на кушетку и предложили воды, от чего я не отказался. Через пару минут в кабинет зашел врач, молодой мужчина, высокий и стройный. Посмотрев мои анализы он обратился к мед сестре сидящей напротив него:

— Сейчас делаем ему снимок, затем в реанимацию и на диализ.

В этот момент у меня каким то образом включился телефон, проще сказать нажалась кнопка вызова последнего абонента и пошел вызов на маму. Она все слышала, весь диалог со мной и врачом. Я об этом узнал лишь на следующий день.

— Скорее всего диализ это навсегда для вас. Сказал мне врач.

— Что? Что за бред -подумал я.

Тут пришла санитарочка, меня раздели догола, забрали все вещи, телефон, сняли нательный крестик, усадили в кресло каталку и повезли на рентген грудной клетки (для чего я тогда и не догадывался). Все было быстро, и вот я в палате реанимационного отделения. Две молодые мед сестры делали все быстро, отдавая мне четкие команды: Встать, лечь, руки по швам, смотреть в потолок, не шевелиться и молчать! В их разговоре я услышал слово катетер, и то что обезболить меня нельзя. Про срочность, про то что меня уже ждут на гемодиализе и все нужно делать быстро. В подключичную область мне вводят иглу и через нее устанавливают катетер, все происходит очень быстро, я лишь успел немного покричать от боли. Дальше с меня снимают покрывал в области паха и начинают без лишних разговоров со мной вводить мочевой катетер. Честно скажу это было очень неприятно и больно, даже больнее предыдущего. И вот я с двумя катетерами еду на кровати в другое, в уже диализное отделение, перепуганный и дико уставший, частично укрытый белой простыней, мне прохладно и неудобно. голова моя лежит непривычно низко.

— Завозите его сюда! Скомандовала мед сестра диализного отделения.

Так выглядит гемодиализный зал

Я оказался в зале, где множество непонятных мне аппаратов похожих на большие компьютеры увешанные трубками. Ко одному из них подвезли меня, одели манжету для измерения давления на правую руку и стали подключать магистрали к моему катетеру. Помню как сестра, та что подключала меня сказала:

— Вы здесь, а это значит что вы успели. Будете жить. Не переживайте все страшное позади.

— Это надолго? спросил я.

— Нет, на пару часов, потом поедете отдыхать в реанимацию, а на утро если все будет хорошо вас поднимут в обычную палату в нефрологическое отделение.

— Катетер мочевого снимут? Не унимался я.

— Я не знаю, я не доктор. Отдыхайте, я буду рядом если что не так зовите.

Она ушла, меня потянуло в сон, мне кажется я даже заснул, и тут слышу пронзительный писк аппарата и мигание красного цвета. Немного испугавшись, стал осматриваться по сторонам и пытаться понять что происходит. Было такое ощущение что сейчас в эту секунду, должно что вот вот взорваться. Пару нажатий на монитор и сигнал пропал, а свет лампы поменялся на успокаивающе зеленый. Я снова заснул...

Проснулся от того что в палате загорелся яркий свет, аппарат снова засигналил и мед сестра приступила к отключению. В дверях показались уже мне знакомые лица с реанимации, они ждали что бы забрать меня обратно. Если честно я даже немного обрадовался.

Глава 3. Отрицание

В реанимации было темно и жутко, пищали еле слышно аппараты, за ширмой стонала женщина после полостной операции и просила воды. Меня периодически накрывало и я засыпал, потом вздрагивал и просыпался. В голове были мысли как там моя семья, жена дети, мама. Наверное сильно переживают. А ведь завтра у моей Софии день рождения, мы уже купили ей подарок, это новенький велосипед красно-розового цвета и хлопушки. За ранее был приобретен торт и свечи. Вот она проснется и обрадуется подаркам. Я чувствовал себя виновато перед ней, не ожидал я что так будет.

Среди ночи был такой момент, который я помню до сих пор, отчетливо помню как сейчас. Я заснул, затем вздрогнул и проснулся, поворачиваю голову в сторону аппаратов и вижу силуэт женщины, она во всем черном, стройная, высокая и отвернута от меня, на голове ее капюшон. Чувства страха нет, панике тоже нет я смотрю на нее, она постепенно начинает расплываться на глазах и я снова засыпаю. Далее все по кругу, сон, дерганье ног, открываю глаза, вокруг никого, женщина за ширмой все так же стонет, медсестры за стеклом, писк аппаратов, тусклый свет, манжета на руке то надувается, то спускает воздух. В голове разные мысли, работа, дом, семья, что будет впереди, когда же снимут мочевой катетер который очень сильно беспокоил меня, когда меня заберут в палату и что будет дальше. Спать на спине я не привык, а тут и повернуться на бок невозможно безболезненно, спину ломит, шея затекла, периодически пытаюсь повернуть голову и рукой помассировать шею, на некоторое время становится легче.

Под утро зашел врач, тот что принимал меня перед диализом, как я понял это был дежурный врач нефрологического отделения.

— Скажите, а меня утром точно переведут? Спросил я.

— Возможно, решать не я буду. Ответил он.

— Что то у вас мочи очень мало собралось. (от катетера была баночка куда сходила моча). 200 миллилитров, не больше, это ни есть хорошо. Добавил доктор.

— Так я на мочегонных, плюс меня сильно вырвало и мало пил жидкости, поэтому так. Ответил я.

Он ушел и я остался со своими мыслями один на один.

Нет, это не навсегда. О чем вообще он тогда говорил? Вот подлечусь, вернусь домой, к работе и забуду все как страшный сон. Дней 10 не больше, ну ладно, максимум 2 недели. Получу выписку, пропишут таблетки, подлечат давление. Да как вообще можно болеть всю жизнь? Как можно ходить всю жизнь с катетером в подключичке и делать эту странную процедуру под дурацким названием- ГЕМОДИАЛИЗ. Тем более делать ее в городе за 100 км от дома. Да никак! Нереально и не нужно! Думал я.

В детства мне приходилось часто лежать в больнице, то с простудой, то с бронхитом, а в 10 лет после аппендицита я умудрился заболеть геморрагическим васкулитом, конечно же васкулит это не последствие операции на аппендиксе, это генетика. При этом меня целый месяц лечили совсем не от этой болезни. Из за этого во взрослой жизни я старался избегать походы к врачам. Хотя косвенно понимал что это необходимо. Но не смотря на все это, после 9 класса я поступил в медицинский колледж на сестринское дело и даже в дальнейшем подумывал стать врачом. Но книга не об этом, и так продолжим. Мысли сменялись одна за одной и так пролетела ночь, та самая долгая и роковая ночь. Этой ночью я заново родился, я избежал смерти, и этой ночью моя жизнь разделилась на ДО и ПОСЛЕ. Забегу немного вперед и скажу вам друзья мои, то ПОСЛЕ не будет таким мрачным и пугающим как эта ночь в реанимации.

Катетер для проведения процедуры гемодиализа.

В этот день многое было ново для меня, реанимация, катетер, гемодиализ и звук аппаратов, которые еще называют искусственная почка. Собственно про сами аппараты и зарождение гемодиализа я расскажу вам в самом конце этой книги. Почему в конце? Спросите вы. Отвечаю: я хочу что бы вы моими глазами смогли увидеть и испытать все то что испытал я сам, конечно не в физической форме и даже не совсем в моральной, а такой знаете ли, зрительной, наблюдательной форме.

На утро, пришел врач, заведующий нефрологического отделения, солидный, коренастый мужчина лет 45. Осмотрев меня визуально, и что то записав в лист бумаги он дал команду поднимать меня вверх.

— А катетер снимут? Я и без него могу писать. В этот момент это беспокоило меня больше всего.

— Да, конечно. Сейчас у вас удалят катетер, принесут завтрак и поднимут в отделение.

Счастью моему не было предела, наконец то я смогу освободиться от этих лишних в моем организме трубок! В коридоре загремела посуда, и запахло как в детском саду, через минуту зашла низкая полная женщина в белом халате и сиреневом чепчике. Она несла мне мою заветную тарелку с манной кашей. Сказать к слову я не совсем любил каши, тем более такие как манная и в обычной жизни ее есть я бы не стал. Но здесь в больнице, я почему то прямо так скажем предвкушая аромату, жаждал ее поскорее съесть.

— Хлеб будете? спросила меня поварих.

Пусть будет повариха, ну а как еще? Мед сестра? Санитарка? Нет. Пусть будет повариха, та самая повариха из вкусного детства, большая и добрая.

— Да, один кусочек. Ответил я.

— А чай? Он горячий! Посмотрев вопросительно спросила она.

Да, давайте. Как вы поняли я был немногословен и хотел кушать.

Кстати сказать, каша была отменная, но в меня влезло не больше трех ложек. Чай я выпил полностью, а вот к хлебу даже и не притронулся. Сразу после завтрака, ко мне подошла мед

сестра и удалила мочевой катетер. Было это большее чем сама установка. Затем к моей кровати припарковали каталку и любезно предложили переместиться на нее. Накрыли простынкой, и понеслись, при чем в прямом смысле этого слова. Везли так быстро и опасно, что я двумя руками вцепился в боковушки и то и дело поглядывал по сторонам. Женщины в масках, о чем то бурно беседовали в этот момент, но о чем они беседовали я вам поведать не могу, попросту не помню, да и не запоминал. Те три ложки каши подступили к горлу, меня обдало холодным потом, голова закружилась, к моему счастью в этот момент мы влетели в двери палаты, и к моему счастью туалет находился там же, прямо в палате. Вскочив с кушетки я влетел в клозет, ну а для чего вы наверное уже поняли. Вот такая веселая транспортировка была у меня из реанимации в отделение нефрологии.

Выйдя из туалета, в белой простыне как император в своей мантии, я проследовал к кровати где стояли знакомые мне вещи, а именно мой пакет и черная сумка с ноутбуком. В палате были и другие пациенты, я с ними познакомился и приступил первым делом не трусы одевать, а звонить домой, жене.

— Привет. С улыбкой сказал в трубку я.

В трубке всхлипы, и плачь.

Сквозь слезы:

— Привет, как ты? У тебя все хорошо? спросила супруга.

— Не плачь! Все нормально, жив, здоров! Попытался бодро ответить я.

Вообще я не хотел ее расстраивать и рассказывать все то что мне пришлось пережить той ночью. Больше всего мне хотелось ее успокоить. Эта ночь была не простая не только для меня. Например моя мама услышав все по телефону, когда он бесконтрольно включился, услышав слово реанимация была в полном шоке и отчаянии от того что сейчас далеко и ничем не может мне помочь. Ксения в свою очередь, после того как я перестал выходить на связь, а меня попросили выключить телефон еще в приемнике, не дав мне сделать последний звонок. Стала обзывать всех, моих коллег по работе, друзей, знакомых. Просила что бы они помогли узнать мое состояние и где я. Конечно каждый сейчас подумает чего проще забить в интернете телефон областной больницы и получить заветный номер, но тут два обстоятельства, первое это отсутствие интернета на тот момент в нашем населенном пункте, а второе это конечно же паника.

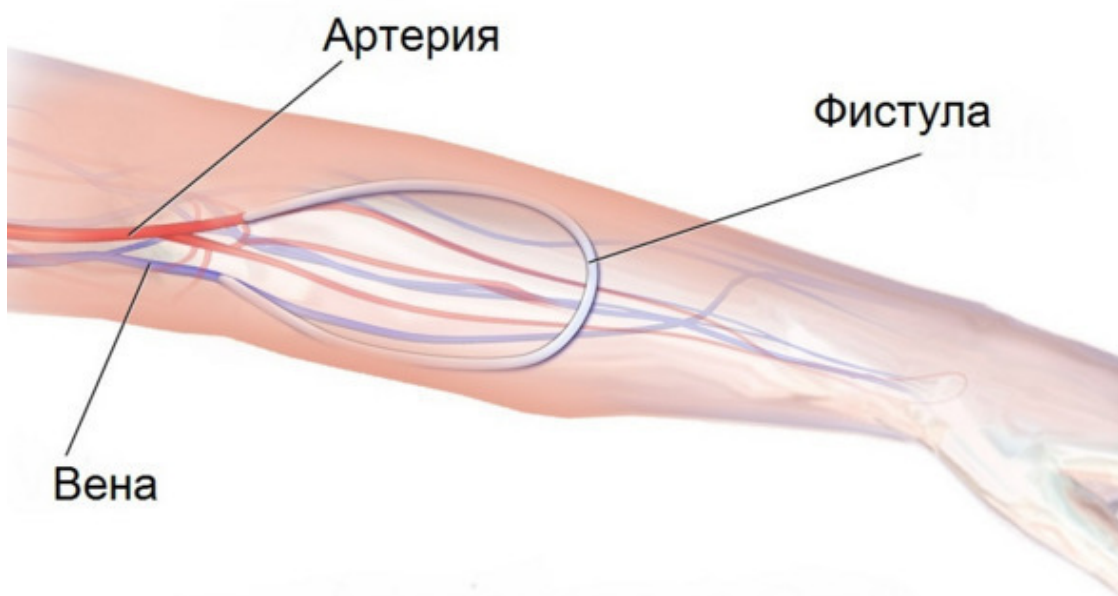
Дословно я не помню наш с ней диалог в то утро, помню что я отговаривал ее не приезжать.

Глава 4. Вдвоем на одной кровати

Обзвонив и успокоив всех кто мне был дорог, я оделся, убрал вещи в тумбочку и лег отдыхать, состояние мое было по прежнему, слабость, сухость во рту и онемевшие ноги и руки. Разговаривал я кстати сказать как человек в сильном опьянении, язык мой меня едва слушался от этого что я говорил было трудно разобрать. Соседи по палате о чем то болтали, а я то впадал в сон то снова просыпался. В это время Ксения накрывала на стол, готовила подарки. Сегодня два дня рождения у моей младшей дочке и у меня. Да да, теперь и я буду отмечать свой второй день рождения 23 апреля, ведь именно в этот день решалась моя судьба, буду я жить или уйду в мир иной. В последствии доктор который будет меня лечить неоднократно будет задавать мне вопрос:

— Как ты вообще жил, ходил, ездил с такими показателями?!

Как я жил, да я и сам не знаю если честно, на тот момент ни я ни моя семья не понимали что со мной происходит и чем бы это все могло закончиться, если бы не гемодиализ. Позже я узнаю что люди более ответственные за свое здоровье заранее готовятся к этой процедуре, сдают анализы, консультируются у специалистов, проходят разного рода обследования, получают курс лечения, и если все уже идет к тому что диализ неизбежен, начинают формировать венозную фистулу у сосудистого хирурга (Фистула — патологическое или искусственно созданное отверстие в теле. Применительно к гемодиализу оно означает **способ, которым получают соустье вены и артерии для дальнейшего гемодиализа**. Фистула. Введение. Если почка — второе сердце человека (так много функций выполняет этот орган), то для пациента на гемодиализе эту роль в какой-то степени выполняет фистула.). Но есть и другая категория граждан которые безответственные, к таким я и отношу себя. Которые тянут до последнего, пока совсем не припечет, вот тогда и идут к докторам, ну а дальше по накатанной, реанимация, катетер, гемодиализ и паника.

Артериально-венозная фистула

Ну да ладно, перенесемся домой в деревню. Ксения собирается ехать ко мне несмотря на все мои уговоры не делать этого, несмотря на уговоры родственников она твердо решила приехать. Позвонив своему отчиму, моему тестю она попросила его отвезти ее в город, а с детьми попросила посидеть своего брата. Что же касается дня рождения дочери, то подарки вручены, торт съеден, сделаны праздничные фото и салют в виде хлопушек взорван в детской комнате под бурные аплодисменты детей. На улице весна, светит солнце, на деревьях распускаются почки, в деревне жизнь идет своим чередом. Про то что, она ко мне приедет я и не догадывался, не знал я и то что у меня сегодня еще одна процедура гемодиализа, и про то что везти меня на кресле каталке некому, и нужен кто то из родственников кто будет это делать на постоянной основе до тех пор пока я не смогу самостоятельно передвигаться без посторонней помощи. Вообще со мной мало кто говорил и объяснял мое состояние и лечение, никто ничего толком не рассказывал. В дальнейшем все ответы на свои вопросы я буду искать на форумах в разных сообществах посвященных этой теме, либо в беседе с пациентами у которых уже есть определенный стаж. Не знаю почему так, но мед персонал, да и лечащий врач неохотно мне говорил про процедуру и неизбежность проводить ее пожизненно, и про то что такое фистула и про то что единственный выход это пересадка донорской почки, трупной либо родственной.

Во второй половине дня приехала супруга, еще полтора часа она прождала в приемном покое, был тихий час и ее не пускали ко мне в отделение. Тихий час и карантин в эти моменты чувствуешь себя как заключенный под надзором тюремщиков, понимаешь что ты ограничен в перемещение и посещения для тебя недоступны. Не знаю может быть это и правильно, но меня это сильно возмущало, особенно в детском возрасте.

Вот и прошло заветное время, Ксения поднимается на этаж, я еле еле встаю с постели, пытаюсь придать себе бодрый вид, шатаюсь выхожу из палаты и держась рукой за дверной косяк с улыбкой на лице встречаю ее. Пстовая медсестра расспрашивает ее кто она и к кому пришла говорит.

— Вы никуда не уходите, у него сегодня вечером будет гемодиализ, возить его не кому у меня тут куча пациентов.

— Хорошо, я поняла. Ответила супруга.

Дело в том что тесть ждал ее обратно в машине на парковке, ни кто и не планировал что она останется здесь со мной. Поехала она с ним по одной причине, водить она умела но только не в большом городе где куча машин и интенсивное движение, стаж был слишком маленький.

— Меня не жди, езжай домой я остаюсь, ему нужна моя помощь. Отрапортовала Ксения.

В палате все койки заняты, лежат исключительно мужчины, многие из них уже проходят гемодиализ, я это понял по торчащим усикам катетеров у кого в шее, у кого то в подключичке как и у меня. Спать нам полагалось на одной кровати, к слову сказать очень неудобной жесткой кровати стоящей прямо по середине комнаты. Меня это тогда мало волновало, я был очень рад что буду не один, и мне было очень приятно что рядом любимый человек. Поддержка очень важна в такие моменты, просто необходима. В дальнейшем я узнаю много случаев как людей разделяла эта болезнь, кого то бросали жены, кого то мужа, рушились семьи, но таких случаев слава Богу не так много.

Вот вам случай из жизни, одна женщина резко заболела простудным заболеванием, в последствии чего у нее отказали почки, она попала на гемодиализ, супруг по началу ухаживал за ней, проявлял заботу, возил на процедуру, а в последствии перестал это делать, стал часто пропадать из дома, в итоге ушел к другой. Было ли это из за болезни я не знаю, возможно просто разлюбил и ушел, детей общих у них не было. Но по итогу женщина умерла, не справилась в одиночку, поэтому моральная поддержка со стороны семья очень важна в такие моменты. Или вот случай прямо противоположный, со мной на соседней койке в диализном зале на аппарате лежал татарин молодой имя я не помню, у него была девушка которая сильно его любила и они планировали пожениться, а он напротив заладил хочу умереть, не хочу так жить. Вот же

эгоист подумал я. Тебя любят, оберегают, жалеют, а ты думаешь о смерти! стыдно! И таких историй масса. Поверьте мне даже сильным людям нужна поддержка, можно сколько угодно говорить я справлюсь, я смогу но в глубине души ты понимаешь что должен быть нужным и любимым это и есть тот стержень который не позволит тебе сломаться.

Кровать на которой в последствии мы спали вдвоем прижавшись друг к другу как плот плывущий по середине океана. И не важно все что происходит вокруг, и даже то что кровать очень жесткая и неудобная, это все мелочи.

Женщина в мужской палате это неудобство не только для нее, но и для всех. Приходиться пользоваться одним туалетом и умываться в одной раковине, куда часто мужчины сморкались, харкались и брились. Других условий в этом отделении не было. Кормили более менее сносно, вообще больничная еда это отдельная песня, а уж тем более в нефрологии. Все блюда постные, несоленые без единой жиринки, если это каша то обязательно приготовленные на воде, если первое то без пережарки, на второе к гарниру котлета из хлеба и манки на пару. Наестся можно, дают и пациенту и сопровождающему каждому по порции, а еще хлеб и чай. На случай если кому то мало в низу на первом этаже был буфет где было и первое и второе и салаты и выпечка, а еще газетный киоск.

На следующий день супруга уехала и ее сменила еще на одни сутки моя мама которая вернулась к этому времени из рейса. В дальнейшем я справлялся уже сам, ходил по стеночке медленным шагом на процедуру и обратно. Время нахождения на диализе мне прибавили до 4 часов, я стал понемногу привыкать, прошла тошнота и головокружение, появился аппетит и я стал бегать в буфет покупать себе всякие вкусности. На тот момент мне казалось что я бросил курить, меня даже не тянуло. Выходя на улицу я видел как курят другие и равнодушно смотрел на них.

Глава 5. Принятие

В интернете я нашел информацию про фистулу, все изучил и отправился на консультацию к сосудистому хирургу, он осмотрел мою левую руку, пощупал запястье и назначил дату операции. Меня выписали из нефрологии и на пару дней отправили на выходные домой, потом я со всеми направлениями и выписками должен был вернуться в город и поступить в отделение хирургии на операцию. Дома я не был почти месяц, очень сильно соскучился по детям и они по мне тоже. Помню как младшая София бежит ко мне на встречу и на пол пути делает остановку, вглядываясь в мое лицо. Потом все же понимает что это ее папа и бросается мне на шею. Да, я сильно изменился, похудел килограмм на 10—15, немного оброс и взгляд был немного потухшим, я еще не совсем все осознал и привык к тому что это навсегда. Я по прежнему чувствовал себя бревном гонимым по течению, не пытаюсь сопротивляться.

Мое любимое блюдо это вареники с мясом и картошкой, картошку теперь нужно было вымачивать в холодной воде перед приготовлением, так как там много калия вредного для моего организма, об этом я узнал в группе гемодиализа в социальной сети ВК. Ксюша встретила меня большой порцией вареников, обильно политых сливочным маслом. Это был такой кайф после больничной кормежки поесть домашней еды, на родной для глаз кухне. Не зря в народе говорят что дома даже стены лечат.

В этот день была натоплена баня, деревенская настоящая баня на дровах, не сказать что я любил сильно париться, но после больницы и мытья исключительно в душе я хотел хорошо отмыться, хоть с катетером это сделать не так то просто. Многие пациенты у кого нет возможности сформировать венозную фистулу ходят с катетером всегда, но не с временным, а постоянным, он немного отличается от того что был установлен у меня. Ходят в баню, плавают в бассейне и у кого есть возможность на море.

Два дня дома в деревне закончились, нужно собираться в путь. Честно сказать страха уже не было, я примерно понимал что будет происходить на операционном столе, и в конце концов я хочу домой, мне надоело всю весну валяться на больничной койке. По прежнему я думал про работу и мысленно уже смирился с тем что буду ездить на гемодиализ преодолевая 100 км в один конец и зимой и летом в любую погоду в любом состоянии. Гемодиализ это жизненно важная процедура, которую пропускать нельзя. Три дня в неделю вторник, четверг и суббота по 4 часа, такой режим нужно соблюдать. Благо работа моя имела свободный график, на тот момент я являлся координатором ЦГВ (центра гражданской взаимопомощи) в г. Отрадном, в селах Борское и Кинель-Черкассы. Состоял в организации «Самара для людей» и был лидером и организатором молодежного движения «ПУТЬ». На повестке было пару мероприятий которые я помогал организовывать, не принимать участие я не мог. Поэтому чем быстрее я прооперируюсь, тем быстрее приступлю к работе, а там месяц и когда фистула созреет мне снимут катетер и я буду чувствовать себя свободным полноценным человеком, ну опять таки же не считая диализа.

Что касается получения инвалидности это отдельная история, забегаю вперед скажу мне пришлось пройти все круги бюрократического ада, прежде чем мне дали 1 группу. Все расходы на бензин легли на мои плечи, инвалидность я получил лишь три месяца спустя, в первый раз мне просто отказали. Имея инвалидность можно оформить «дорожные выплаты», это компенсация на ГСМ, денег этих с лихвой хватало на дорогу туда и обратно. В Самарской области по крайней мере так, а в других не знаю, в каждом регионе свои законы и свои порядки. Так вот все это время я ездил за свои кровно заработанные, благо работа моя имела разъездной характер и были дни когда оставался с ночевой в городе, в рабочей квартире на набережной реки Волги.

Так как же смириться с гемодиализом спросите вы? Отвечу, очень просто, главное загрузить себя другими мыслями, поставить себе кучу планов, задач, пусть даже невыполнимых, главное забить свою голову чемнибудь другим. Вообще человек привыкает ко всему, в том числе и к пожизненному гемодиализу. Главное что ты живешь, дышишь видишь закаты и рассветы, слышишь детский смех, жизнь продолжается. Я научился радоваться каждому прожитому дню и благодарю Господа за возможность видеть как растут мои дети. Еще раз повторюсь и многие кто уже на гд (гемодиализ сокращенно) меня поймут, диализ-это не приговор, диализ это равно жизнь. В какой то мере это можно назвать испытанием, и я как человек верующий так считаю, а еще я считаю что Господь испытание не по силам не дает и в любом случае нужно быть сильным и терпеливым, нужно уметь держать удар. Конечно не буду лукавить я и боялся и переживал и были приступы сильнейшей депрессия. Для меня было сложно осознавать и принимать те факты что со временем пропадет возможность мочеиспускания, что нужно научиться ограничивать себя в жидкости, придерживаться диете, графику посещения дц (диализного центра). Мысли про трансплантацию тогда еще посещали мою голову, к диализу меня привело наследственное заболевание поликистоз обеих почек (Поликистоз почек это врожденная двусторонняя кистозная трансформация почечной паренхимы, приводящая к прогрессирующему снижению функции почек. Патология может проявляться артериальной гипертензией, болевым синдромом в поясничной области и животе, гематурией, дизурией, развитием инфекции и камней в почках, почечной недостаточностью.) И что бы мне встать в лист ожидания, нужно удалить обе почки, без этого операция по трансплантации невозможна. Чего я как вы уже догадались делать не стал. Изучив все за и против я принял решение жить так, без операции, как многие тогда говорили, медицина не стоит на месте, скоро чтонибудь придумают и научаться лечить это заболевание, к тому же на тот момент я все еще верил что в ближайшее время ученые создадут бионическую почку и будут массово ее пересаживать таким пациентам как я и в конце концов слово гемодиализ будет звучать как страшный сон. Да что и говорить я и по сей день верю, надеюсь и жду этого момента.

Глава 6 Ангелы в белых халатах

Отделение сосудистой хирургии, палата номер 4, утро, я голодный и хочу пить, но мне нельзя, сегодня у меня операция. С вечера я поужинал, помолился и лег спать. Вот и настал тот час когда за мной в палату зашла медсестра толкая перед собой старенькую, скрипящую кушетку на колесиках.

— Ковригин! — громко крикнула она.

— Я здесь.

— Раздеваемся до гола, берем простынку и укладываемся на кровать.

— Секундочку. Крестик снимать?

— Все снимать, все украшения, часы, кольца.

— Понял.

От волнения руки мои стали липкие, меня колотило и кажется резко подскочило давление. Любая операция это всегда страх, волнение и переживание.

В операционной светло и холодно, стоят столы, над ними как огромные металлические грибы склонились мощные лампы. На мои ноги одели синие тряпичные бахилы, на голову голубую накидку на резиночке, подвезли к операционному столу и попросили перелечь.

На соседнем столе лежал мужчина под общим наркозом, вокруг него скопились хирург, анестезиолог и сестры, я видел кровь, столик с инструментами и слышал о чем они говорят, это было совсем близко. В этот момент я ему даже не много позавидовал, и подумал, вот ведь хорошо у него общий наркоз он спит и ничего не чувствует, не видит и не слышит. Проснется, а уже все сделано, все самое страшное позади. Мне же предстояла операция на левой руке под местным наркозом, я буду наверное что то чувствовать. Интересно как долго все будет происходить, получится или нет, а если нет? То снова операция только на другой руке?

Мысли мои оборвались, подошла хирургическая мед сестра, одела на правую руку манжету для измерения давления, вытянула мою левую руку на отдельный столик, на плечо придвинули ширму что бы я ничего не видел что происходит. Я почувствовал что мою руку чем то холодным обильно полили, затем спросили как мое самочувствие, ничего ли меня не беспокоит и предупредили что сейчас сделают несколько уколошек обезболивающего в запястье.

Укол новокаина очень болезненный, кто получал такой укол тот меня поймет, порой сам укол больнее операции. Почему так я не знаю. Буквально через пару минут подошли хирурги их было двое, молодые рослые парни всем своим видом внушающие доверие, с добрыми глазами. Один из них кстати Прибытков Дмитрий Леонидович в последствии станет главным врачом Кинель-Черкасской ЦРБ, а сейчас он со своим коллегой будет оперировать меня в г. Самаре в больнице имени Середавина. Про таких врачей говорят, врачи от Бога. Скажу сразу фистула которую мне сейчас будут формировать, работает по сей день. очень многое зависит от того как ее сделают, и как в последствии вы будете за ней ухаживать.

Операция по формированию фистулы.

Началась операция на запястье сделали разрез, острой боли я не почувствовал, было лишь немного неприятно, дальше в процессе будут небольшие покалывания и все. Больше страшно, нежели чем больно. Я молился про себя читал молитвы «Отче наш» и «Богородицу», тело мое было в напряжении, а хирурги словно ангелы склонившись надомной делали свое дело. Прошел буквально час и меня предупредили что все закончено и начали зашивать место разреза. После сестра наложила повязку, мне дали небольшие рекомендации как ухаживать за фистулой и перевезли обратно в палату.

— Ну что прооперировали? Болит? -спросил меня сосед по палате. Мужчина в возрасте которому на днях сделали операцию на сосудах в области шеи.

— Немного ноет.- ответил я.

— Ты, если болеть будет, скажи мед сестре, она тебе укол обезболивающий сделает.

— Хорошо. Но у меня есть таблетки, думаю справлюсь.

Дальше он начал расспрашивать меня что такое гемодиализ, для чего он и сочувственно вздыхать. В будущем меня часто будут расспрашивать люди, по этому поводу, что собственно станет меня сильно раздражать. Во первых это долго, во вторых не люблю когда меня жалеют.

В этой главе я хочу отметить всех врачей и мед сестер который каждый день работают с гемодиализными пациентами, вы для нас все ангелы в белых халатах, очень многое зависит от вас. И хочу пожелать вам здоровья и профессионализма. Спасибо вам!

Глава 7 Работа. Гемодиализ. Злость. Быт

Я дома. Операция прошла успешно, осталось дожидаться когда фистула созреет, ее начнут раскалывать и только после трех удачных процедур мне снимут это ненавистный катетер. А пока мне предстоит ухаживать и разрабатывать ее.

Процесс «созревания» занимает примерно от 3 до 8 недель. Этому процессу способствуют упражнения с кистевым эспандером. Для этого нужно взять эспандер в руку, на которой расположена **фистула**, и выполнять сжимания, предварительно пережав руку выше локтя. Пережать руку можно другой рукой, жгутом или накаченной воздухом манжетой, которая используется для измерения артериального давления. Каков оптимальный способ **разработки фистулы для вас**, следует уточнить у своего лечащего врача. Например я делал это с помощью жгута.

Подключали меня в 10 вечера в четвертую смену, дорога до ДЦ занимала полтора- два часа в зависимости от автомобильных пробок в городе. Сама процедура 4 часа, и в 2 часа ночи меня отключали, плюс еще 2 часа на дорогу и в 4 утра я дома. Летом в это время, когда мы возвращались с диализа уже было светло, колхозники просыпались и готовились к трудовому дню, а мы приезжали и ложились спать. По мимо этого у нас был посажен огород, поликарбонатная теплица, небольшое хозяйство. А еще дети, их нужно накормить и с ними нужно заниматься. Все это легло на плечи Ксении.

Моя основная работа приобрела удаленный характер, для этого мы провели интернет в дом и лишь иногда я выезжал в город проводил мероприятия и проходил обучение в ШГЛ (школа гражданских лидеров). Моя зарплата была прежней и меня это устраивало. Преодолевать расстояние в 100 км в один конец для меня в начале своего диализного пути было сложно и морально и физически, для супруги так же, ей приходилось обратно управлять автомобилем ночью. Туда ехал я, обратно- она. После процедуры меня накрывала страшная агрессия, болела грудь от катетера, голова раскалывалась на части, и часто под горячую руку попадала Ксения, я заводился с пол оборота и начинал истерить в прямом смысле этого слова. Но благо это продоллось не долго, примерно пару месяцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.